

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Согласно российскому законодательству, отцы и матери из числа гражданских лиц имеют права на трехлетний отпуск по уходу за несовершеннолетним ребенком и на ежемесячное пособие в течение части этого периода. Это право прямо распространено на женский персонал вооруженных сил, однако в отношении мужского персонала такое указание отсутствует. Заявитель, разведенный военнослужащий, обратился за предоставлением трехлетнего отпуска по уходу за тремя детьми от этого брака, но ему было в этом отказано со ссылкой на отсутствие основы для такого требования в национальном законодательстве. Впоследствии ему был предоставлен отпуск примерно на два года, а также финансовая помощь со стороны начальства ввиду его сложных личных обстоятельств. Тем не менее он подал жалобу в Конституционный Суд, в которой указывал, что законодательство являлось несовместимым с конституционной гарантией равноправия. Отказывая в принятии этой жалобы к рассмотрению, Конституционный Суд определил, что лишение военнослужащих права на отпуск по уходу за ребенком основано на особом правовом статусе военного и необходимости избежания невозможности исполнения обязанностей многочисленным военным персоналом. Он отметил, что военнослужащие соглашаются с обязанностями, связанными с их военным статусом, добровольно и не лишены права на досрочное увольнение с военной службы, если примут решение о личном уходе за своими детьми. Право женщин-военнослужащих на использование отпуска по уходу за ребенком предоставлено в порядке исключения в связи с весьма ограниченным участием женщин в осуществлении военной службы и особой связанной с материнством социальной ролью женщины в обществе.

ВОПРОСЫ ПРАВА

(а) *Вопрос о приемлемости жалобы.* В порядке применения статьи 34 Конвенции. Европейский Суд отклонил довод государства-ответчика о том, что решение национальных властей о предоставлении ему отпуска по уходу за ребенком и финансовой помощи означало, что заявитель утратил

статус жертвы. Прямое признание нарушения Конвенции отсутствовало. Решение также не может рассматриваться как признание по существу, поскольку оно содержало ссылку на сложное семейное и финансовое положение заявителя, а не на основания предусмотренного законодательством права или признания нарушения его права на равное обращение.

В порядке применения статьи 37 Конвенции. Несмотря на меры, принятые национальными властями по урегулированию личной ситуации заявителя, Европейский Суд находит нецелесообразным исключение жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению. Оспариваемое законодательство остается в силе, и данная жалоба затрагивает важный вопрос общего интереса – предполагаемую дискриминацию мужского военного персонала в отношении права на отпуск по уходу за ребенком, – который еще не рассматривался Европейским Судом. Таким образом, соблюдение прав человека требует продолжения рассмотрения жалобы по существу с целью уяснения, обеспечения и развития стандартов защиты в соответствии с Конвенцией.

РЕШЕНИЕ

Предварительные возражения отклонены (принято единогласно).

(b) *Существо жалобы.* По поводу соблюдения статьи 14 во взаимосвязи со статьей 8 Конвенции. Отпуск по уходу за ребенком и родительские пособия относятся к сфере действия статьи 8 Конвенции, что делает статью 14 Конвенции применимой. Соответственно, в то время как государства не имеют обязанности с точки зрения статьи 8 Конвенции создавать систему отпусков по уходу за ребенком, в случае ее создания она должна соответствовать статье 14 Конвенции.

Заявителю было отказано в отпуске по уходу за ребенком по двум основаниям: его пола и статуса военнослужащего. Что касается первого из этих оснований, Европейский Суд не убежден доводом Конституционного Суда о том, что различное обращение с мужским и женским персоналом вооруженных сил было оправданно особой социальной ролью матерей в воспитании детей. В отличие от послеродового отпуска и связанных с ним пособий, которые прежде всего имеют целью обеспечить восстановление сил матери после родов и вскармливания, отпуск по уходу за ребенком и соответствующие пособия относятся к последующему периоду и имеют целью присутствие родителя дома для личного ухода за ребенком. В этот момент воспитания ребенка оба родителя находятся в «аналогичном положении».

Кроме того, правовая ситуация в отношении пособий в связи с родительскими отпусками претерпела изменения после Постановления Европейского Суда от 27 марта 1998 г. по делу «Петрович против Австрии» [Petrovic v. Austria] (жалоба № 20458/92), в котором за государством-ответчиком были признаны широкие пределы усмотрения в отсутствие европейского консенсуса по данному вопросу. С тех пор общество перешло к более равноправному распределению обязанностей между мужчинами и женщинами в воспитании детей, о чем свидетельствует тот факт, что законодательство абсолютного большинства государств-участников в настоящее время предусматривает возможность получения отпуска по уходу за ребенком матерями и отцами. Таким образом, Россия не может ссылаться на отсутствие общего стандарта, оправдывающего различие в обращении.

Что касается второго основания, статуса военнослужащего, который имел заявитель, Европейский Суд полагает, что военнослужащие мужчины и женщины находятся в аналогичной ситуации в своих отношениях с детьми, и требуются весьма веские основания, чтобы оправдать различие в обращении в связи с их отношениями по отношению к новорожденным детям. Цель ограничения прав военнослужащих – защита национальной безопасности путем обеспечения оперативной эффективности армии – несомненно, являлась законной. Что касается ее соразмерности, Европейский Суд не убежден доводом Конституционного Суда о том, что разрешение использования военнослужащими отпуска по уходу за ребенком отрицательно скажется на обороноспособности и оперативной эффективности вооруженных сил. Это утверждение не имеет доказательной основы. Вместо этого Конституционный Суд основал свое определение на чистом предположении, не пытаясь подтвердить его действительность путем проверки на основании статистических данных или сопоставления интереса в поддержании оперативной эффективности и конкурирующего интереса защиты военнослужащих от дискриминации в сфере семейной жизни и содействия интересам детей. Тот факт, что в вооруженных силах женщины не настолько многочисленны, как мужчины, не может оправдать создание неудобств для последних, а довод о том, что военнослужащие, желающие осуществлять личный уход за своими детьми, имеют возможность выйти в отставку, является особенно удивительным с учетом сложностей, с которыми они были бы вынуждены столкнуться в применении военной квалификации и опыта в гражданской жизни. Соответственно, основания, приведенные Конституционным Судом, обе-

спечивают недостаточное оправдание для более значительных ограничений, установленных для военнослужащих; различие в обращении не могло считаться разумно и объективно обоснованным и составляло дискриминацию по признаку пола.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 14 Конвенции (вынесено шестью голосами «за» и одним – «против»).

По поводу соблюдения статьи 5 Протокола № 7 к Конвенции. Что касается жалобы заявителя о том, что положения национального законодательства, допускающие использование отпуска по уходу за ребенком военнослужащими женщинами, нарушают его право на равенство супругов, Европейский Суд отметил, что в соответствии с Пояснительным докладом к Протоколу № 7 к Конвенции права и обязанности, затронутые правом на равенство супругов, имеют частно-правовой характер, и статья 5 Протокола не применяется к иным отраслям права, таким как административное, налоговое, уголовное, церковное или трудовое право. По мнению Европейского Суда, право на отпуск по уходу за ребенком, несомненно, принадлежит к сфере трудового права и составляет часть отношений работодателя и работника, а не отношения супругов. В любом случае, оспариваемое законодательство благоприятствует военнослужащим женщинам, независимо от их брачного статуса, и, таким образом, затрагивает неравенство полов, а не неравенство супругов.

РЕШЕНИЕ

Жалоба признана не соответствующей положениям Конвенции *ratione materiae* (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Установление факта нарушения Конвенции само по себе является достаточной справедливой компенсацией причиненного морального вреда.

В порядке применения статьи 46 Конвенции. Государство-ответчик обязано внести изменения в законодательство с целью прекращения дискриминации мужского персонала вооруженных сил в отношении права на отпуск по уходу за ребенком.